

Сердце Жань Синьхая ёкнуло, когда брат выскользнул из его объятий. Взгляд упал на обнажённую шею у ворота рубашки, и он сглотнул, охваченный странным, пугающим чувством. Спасаясь от него, он рванул в спальню, схватил одежду и заперся в ванной.

Вышел он оттуда уже успокоившимся. Наверное, это просто от долгой разлуки с братом померещилось, подумал Жань Синьхай. Они ведь всегда были очень близки.

— Помылся? Иди спать, я сейчас в душ схожу, — Жань Синьян, держа в руках чистую одежду, прошёл в ванную.

Жань Синьхай ещё минут двадцать смотрел телевизор, беззвучно хихикая над шутками. Когда дверь ванной открылась, его взгляд сам собой потянулся к брату.

Жань Синьян вышел, вытирая волосы, лицо его было розовым от пара. Увидев пристальный взгляд, он улыбнулся, сверкнув клыком:

— Я сейчас феном воспользуюсь. Если хочешь пить, в холодильнике кола.

— Брат, давай я тебе дую. Принеси фен... Хотя нет, я сам принесу! — Жань Синьхай спрыгнул с кровати и мигом притащил фен. Жань Синьян двигался медленнее и ещё не успел дойти до постели.

С хитрой ухмылкой Жань Синьхай сзади подхватил брата на руки. Тот вздрогнул:

— Синь... Синьхай, что ты делаешь?

— Хи-хи, братец, какой же ты лёгкий! Ты что, не ешь? — Уложив Жань Синьяна на кровать, Жань Синьхай воткнул вилку фена в розетку.

— Я... Если ещё раз так сделаешь — убью! — Жань Синьяну было дико неловко, он покраснел ещё сильнее. Синьхай явно обращался с ним, как с девчонкой.

— Эй, брат, не стесняйся. Я ведь свой, родной. Мы же вместе ванну принимали! Давай, я волосы высушу, — Жань Синьхай и внимания не обратил на смущение брата, уселся сзади него, включил фен и принялся сушить его волосы, перебирая пальцами.

Волосы у Жань Синьяна были удивительно мягкими. Жань Синьхай не удержался, принюхался. Пахло приятно. Тот же шампунь, что и у других, а запах казался каким-то другим.

— Всё, — выключил фен Жань Синьхай, с удовлетворением глядя на аккуратно уложенные волосы.

— Спасибо, — сонно пробормотал Жань Синьян, оборачиваясь. Пока ему сушили голову, он уже начал клевать носом и теперь мечтал только зарыться в одеяло.

Жань Синьхай видел, как брат зевнул и устроился под одеялом. Странное чувство снова кольнуло его внутри, но его тут же смыла волна усталости, и он тоже забрался в постель.

Сначала они лежали на расстоянии, но посреди ночи Жань Синьхай проснулся. Увидев брата, лежащего в той же позе, он придвинулся к нему вплотную.

Он совершенно естественно обнял Жань Синьяна за талию, прижался к его спине. Тот, будто почувствовав тепло, сам потянулся к нему, уткнувшись лицом в грудь.

— Брат, я скучал...

На узкой кровати под белым пуховым одеялом двое красивых юношей спали, обнявшись.

Утром Жань Синьян, как всегда, проснулся рано. Обнаружив, что брат обнимает его во сне, он счастливо улыбнулся. Этот младшенький, как в детстве, всё к нему льнёт.

Приготовив завтрак, он разбудил Жань Синьхая. Тот, ворча и протирая глаза, поплёлся в ванную.

— Брат, а ты разве не ешь? — увидев, что Жань Синьян снова направился в спальню, Жань Синьхай спросил поспешно.

— Одеяло на балкон вынести нужно, — Жань Синьян вынес одеяло, скрывшись за ним с головой. Жань Синьхай подошёл и выхватил его:

— Дай я. На балконе развешу?

— Угу, — глядя, как брат без малейших усилий справляется с одеялом, Жань Синьян почувствовал горечь и даже лёгкую зависть.

— Кстати, брат, Бай Ли собирается объявить помолвку. Ты пойдёшь?

— Чт... что? — Сердце Жань Синьяна сжалось, он чуть не уронил чашку.

— Эм? Брат, ты разве не знал? Бай Ли тебе не говорил? — Жань Синьхай удивился и насторожился от такой реакции.

Жань Синьян покачал головой. Сердце ныло, будто его хлестали плетью. Спустя некоторое время он сумел взять себя в руки и спросил ровным голосом:

— Когда?

— Десятого числа, в следующем месяце, — Жань Синьхай не мог понять, что происходит между Бай Ли и его братом. Они же близкие друзья! Почему Бай Ли не сказал ему о помолвке? Ясно, что между ними что-то случилось, о чём он не знал.

— А, — Жань Синьян потерял всякий аппетит. Он знал, что этот день когда-нибудь настанет. Но не сказать ему, другу... Этого он понять не мог.

— Откуда ты узнал?

— Ну... я подрабатываю в его компании, от сотрудников услышал. Да и сам видел, как он с подругой вместе ходит, вроде как к помолвке готовятся.

— Ты в его компании работаешь? — Жань Синьян удивился.

— Угу. Прости, брат, знал, что если скажу — ты будешь против, вот и скрыл, — Жань Синьхай с тревогой смотрел на брата, боясь, что тот рассердится.

— Ничего. Только больше не ходи туда, — Жань Синьян замолчал.

— Угу, — Жань Синьхай понял намёк. Брат не хотел никому быть обязанным и ничего не хотел получать по благу.

Позавтракав, Жань Синьхай собрался назад, в общежитие. Жань Синьян не стал его задерживать. Попрощались они у лифта.

Жань Синьхаю, конечно, не хотелось уезжать. Иногда ему даже самому становилось смешно: ну слишком же он привязан к старшему брату.

Едва Жань Синьхай ушёл, Жань Синьян вернулся в спальню и застыл в оцепенении. Он не понимал, почему. Почему Бай Ли не сообщил им, братьям, о помолвке? Даже при последней встрече ни словом не обмолвился. Неужели они для него даже не друзья?

Жань Синьян горько усмехнулся. Да, возможно. Между их семьёй и Бай Ли — пропасть. Дружба с ним и то была роскошью, не говоря уже о его тайных, непозволительных чувствах.

Даже осознавая это, он чувствовал, как накатывает тоска. Ему даже захотелось позвонить Бай Ли и спросить: если ты действительно собираешься жениться, почему, как друг, не предупредил? Он ведь ждал этого дня, ждал, чтобы наконец оборвать эту бесполезную надежду.

Он взял телефон, но снова положил его. К чему спрашивать? Только больнее будет.

Ему казалось, что на этом всё и закончится. Однако вскоре Бай Ли сам нагрянул к нему с двумя изящно упакованными коробками.

Бай Ли был, как всегда, учтив и улыбчив. Войдя в гостиную, он поставил коробки на стол:

— Синьян, это костюмы для тебя и Синьхая.

— Костюмы? — Жань Синьян посмотрел на белоснежные коробки, и вдруг его сердце болезненно сжалось. Он всё понял.

— В следующем месяце у меня помолвка. Хочу пригласить вас обоих. Это для вас, — Бай Ли улыбался.

— Та-ак... Спасибо. Но у нас есть своя одежда, не... не стоит, — Жань Синьян напряжённо улыбался, а внутри у него всё похолодело.

— Пустяки. Боюсь, ваша одежда может не подойти. Соберутся люди с положением, не хочу, чтобы вы меня опозорили.

Губы Жань Синьяна задрожали, лицо побелело, но он всё же выдавил улыбку:

— Тогда, может, нам лучше не приходить?

— Да я же пошутил! Неужели всерьёз воспринял? Сколько лет дружим, а ты всё так же не понимаешь моих шуток! Ладно, обязательно приходи в этом, я специально для вас выбирал.

Бай Ли достал костюм и приложил его к Жань Синьяну, удовлетворённо кивнув:

— Белый тебе действительно идёт.

Жань Синьян изо всех сил сохранял подобие улыбки и сухо поблагодарил:

— Мы придём на твою помолвку.

— Отлично. У меня ещё много дел, так что я побегу. В тот день за вами машину пришлю.

— Хорошо.

Лишь проводив Бай Ли, Жань Синьян позволил улыбке сойти с лица. Он смотрел на белый костюм с пустым взглядом. Что-то внутри будто надломилось с тихим щелчком.

Белый костюм, сшитый вручную. Каждая деталь кричала о его баснословной цене. Жань Синьян смотрел на своё отражение в зеркале, прижав правую руку к груди. Она напоминала ему: сегодня что-то изменится навсегда.

Около десяти утра он сел в машину, присланную Бай Ли, и с тяжёлым сердцем отправился в отель «Юйшэн» — самый большой и роскошный отель в городе.

<http://bllate.org/book/15938/1424546>